

УДК 303

Э.Д.Власова

*Филиал Российского государственного
социального университета*

г.Пятигорск, Россия

kur_er@bk.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

[Vlasova E.D. Role of civil society institutions in youth policy realization]

Importance of participation in realization of youth policy in Russia of institutes of civil society is considered. In particular, the reasons of insufficient trust of modern youth for the state institutions which are taking part in implementation of youth policy in Russia are considered. The conclusion about insufficient participation of institutions of civil society in realization of youth policy and about need of increase in volume of such participation that can promote increase of its efficiency is drawn.

Key words: youth, youth policy, efficiency, institute, civil society, state, relation.

На сегодняшний день в российском обществе сохраняются кризисные явления, вследствие чего имеется потребность в качественном улучшении положения молодежи, в сокращении риска и повышении стабильности в молодежной среде, в использовании на благо общества потенциала молодого поколения путем поддержки инициатив молодых граждан, обеспечение эффективного функционирования молодежных общественных объединений.

Более трети всех отечественных социологических исследований направлены на выявление различных аспектов, касающихся молодого поколения [1, с.7]. Данный факт свидетельствует о повышенном внимании общества к молодежи. В науке существуют различные подходы к пониманию сущности молодежи, а государственная молодежная политика обращает на себя внимание общества в результате значительного числа проблем молодого поколения.

Трудно переоценить для общества значение такой социально-возрастной группы, как молодежь. Исследователи отмечают, что молодежь, как социальная группа, особенно восприимчива ко всем переменам в социальном укладе общества, что, несомненно, влияет на специфику изменений в процессе социализации молодого поколения.[9, с. 253] На каждой ступени исторического развития обще-

ство выдвигает все более высокие требования к подрастающему поколению, при этом создает условия для интеграции молодежи в социальную структуру. Это вызывает потребность в системном изучении и в научном анализе процессов и изменений, происходящих в данной социально-демографической группе.

Нарастающая глобализация и переход от постиндустриального к информационному обществу повышают необходимость прогнозирования событий, что достигается путем всестороннего социологического анализа закономерных изменений, происходящих в молодежной среде, применением социологических методов управления, социологического мониторинга, социальной экспертизы, социального эксперимента и др.

По словам И.М. Ильинского: «Молодежь - понятие конкретно-историческое, зависящее от характера и уровня развития общества. Определенного, раз и на все времена, всеми приемлемого понятия “молодежь” в мире никогда не было, нет и быть не может» [2, с.24]. Данное утверждение подтверждается множеством мнений и подходов в попытке выделить характерные черты данной социально-демографической группы.

Согласно определению, данному в Большой Советской Энциклопедии, молодежь — это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Некоторыми учеными молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни социума.

В отечественной социологии часто ориентируются на первое определение понятия «молодежь», данное в 1968 г. В.Т. Лисовским: Молодежь — поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции [8].

Основным в отечественной социологии молодежи стало определение И.С. Кона, согласно которому «молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойств данного обществу закономерностей социализации.[3, с.164]

Таким образом, как молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которую правомерно выделять на основе совокупности ряда факторов:

- возрастных характеристик,
- особенностей социального положения
- обусловленных тем и другим социально-психологических свойств.

При этом, как правило, в большинстве определений указывается на постоянно возрастающую социальную ответственность молодежи в связи с тем, что социальные процессы постоянно усложняются, и общество увеличивает требования к представителям молодого поколения как к социально-экономическим и политическим наследникам. В такой ситуации особую важность приобретает молодежная политика в обществе.

Понимание важности эффективности молодежной политики для современного общества привело к переосмыслению подходов к ее реализации. Совершенно очевидно, что сегодня молодежная политика должна реализовываться при самом активном участии самой молодежи. При этом государство должно понимать, что эффективная молодежная политика – это один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества. Поэтому государству, с одной стороны, следует оказывать поддержку молодежным объединениям независимо от степени их лояльности действующей власти. С другой стороны, молодежная политика должна рассматриваться не как одна из функций государственной власти, а как сфера, в процессах которой активное участие принимают все значимые институты общества. Важно, чтобы молодежная политика стала продуктом реального взаимодействия всех институтов общества, наряду с теми, которые имеют непосредственное отношение к реализации молодежной политики. Необходимо, чтобы в своей практической деятельности имели возможность и были обязаны принимать участие в ее реализации институты гражданского общества.

Данный момент достаточно важен. При анализе отношения граждан России к государству становится очевидным влияние на это отношение советского наследия. Советская модель отношений «государство – граждане» никогда не строилась на паритетных началах. Исторически сложилось так, что государство как институт редко обращало внимание, как воспринимает его те или иные политические шаги общество. Безразличие государства к реакции общества на действия власти обуславливало обреченность на неудачу в восприятии обществом любых

ее инициатив, какими бы благими намерениями они не были движимы. Правильная интерпретация намерений власти в таких условиях невозможна. Таким образом, «вакуум, разделяющий государство и его граждан, явился основной причиной не слишком сердечного отношения последних к государственным структурам и вообще всему, что от государства исходит. Закон как произведение государства, также не воспринимался в обществе как «священная корова» [4, с.116]. Именно в годы застоя в народе появляется понятие «по блату»: достать дефицитный товар, купить вне очереди автомобиль, получить квартиру в обход существующих официальных правил считалось делом очень удачным и негласно поощряемым в массах как «умение жить». Имея под собой основу, формировавшуюся десятилетиями, подобное отношение общества к закону не могло враз исчезнуть, тем более что действия власти в постсоветском обществе совершенно такому исчезновению не способствовали. С другой стороны, одними декларациями представителей власти невозможно сформировать доверие к государству.

Следует отметить, что в годы перестройки развивался процесс демократизации общества, что, естественно, следует оценить позитивно, но он одновременно сопровождался интенсивным ростом преступности, снижением социально-правового контроля за криминалом. Все эти процессы повышали криминогенность жизни и деятельности в стране и не способствовали росту доверия населения к государству.

Несправедливость власти, отчуждение народа от нее, поиски способов выживания, — все это не способствовало улучшению ситуации. Интересную точку зрения высказал А.Н. Олейник. По его словам, государство, оторванное от общества, отказывающееся помогать гражданам в организации их повседневной жизни, воспроизводит модель социальной организации, характерной для тюремного сообщества. Глубокий анализ данного сообщества помогает автору сделать вывод о конгруэнтности институциональной структуры тюремного сообщества и сообщества советского типа, то есть имеется последовательное трансформирование одной совокупности норм (тюремных) в другую (общественную) путем промежуточных превращений.[10]

В частности, модель отношений «администрация тюрьмы – заключенный» переносится на отношения типа «государство – гражданин». Исследование показывает, что противостояние «заключенные – администрация» за-

ложено в тюремной субкультуре.[11] Это объясняет противостояние «гражданин – государство», когда гражданин:

- не надеется на государство при удовлетворении своих потребностей;
- считает деятельность государства препятствием для удовлетворения своих потребностей;
- стремится обойти законы государства для более эффективного удовлетворения своих потребностей. Это выражается в отношении граждан к закону. Таким образом, становится ясной причина криминализации постсоветского общества.

Следует отметить еще один существенный момент. Не выстроив отношения «государство – гражданин» должным образом, государство в какой-то степени нивелировало негативное отношение общества к отрицательным социальным явлениям - например, к той же преступности – с помощью жесткого контроля. После распада СССР, а тем более, в 90-е, контроль со стороны государства ослаб, и данное положение вещей вошло в стадию расцвета – довольно быстро обозначился и с успехом начал функционировать ряд основных источников криминализации российского общества:

- экономические факторы, повлекшие за собой «люмпенизацию» значительной части населения, неблагополучие в семьях, усиление пьянства и наркомании;
- теневая экономика, немислимая без правонарушений;
- приезжая низкоквалифицированная и низкооплачиваемая рабочая сила, которая, с одной стороны, поставлена в дискриминационные условия (лимитчики-гастарбайтеры), с другой стороны - воспитана в тех же традициях неуважения к закону;
- неэффективность функционирования пенитенциарных учреждений;
- клановые структуры стран ближнего и дальнего зарубежья, а также из отдельных национальных районов РФ;
- действия зарубежного преступного мира;
- широко пропагандируемая в СМИ антикультура с ее культами насилия, похоти, наркокайфа, воспитывающая потенциальных преступников.

Этот момент имеет серьезное значение и в контексте молодежной политики – процент преступлений, совершенных молодыми людьми, и, в частности, несовершеннолетними, остается очень высоким в настоящее время.

С начала 2000-х к 2007 году среди лиц в возрасте от 25 до 29 лет преступность увеличилась на 13%, от 18 до 24 лет - на 65%, а в группе несовершеннолетних - почти на 80%. Таким образом, наблюдается процессе омоложения преступности. Обратившись к демографической статистике начала 2000-х лет можно видеть, что на долю молодежи приходится около 15% населения России. То есть, уровень криминальной активности молодежи почти в три раза превосходит ее долю в структуре населения страны. [5] При этом, согласно исследовательским данным, в 2008 году около 1/3 молодых людей допускают для себя возможность участия в криминальных группировка [6]. По данным же МВД по преступности за 2013 год, каждое второе преступление совершено людьми, ранее уже совершавшими преступления. Очевидно, что немалую долю здесь составили преступления, совершенные молодыми людьми, составившими ту удручающую статистику роста молодежной преступности в начале 2000-х годов. К этим данным следует добавить, что каждое восемнадцатое (5,4%) преступление в 2013 году совершено несовершеннолетними или при их соучастии.[12]

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод:

Вследствие порочной системы отношений «государство – граждане» в нашем обществе сформировалось неуважительное отношение граждан к государству и его официальным нормам поведения – законам. Под влиянием политических причин: распада СССР, ослабления центральной власти, и, как следствие, борьбы с криминалом, и т. д., данное неуважение стало принимать формы массового поведения.

В настоящее время со стороны государства делаются серьезные попытки изменить ситуацию. Однако систему, формировавшуюся десятилетиями, невозможно кардинально изменить за короткий промежуток времени. Приходится учитывать, что за время общественной нестабильности, дезорганизации и аномии указанная система отношений укрепилась и пустила глубокие корни.

Термин «гражданское общество» принято рассматривать как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле гражданское общество включает ту часть общества, которая не охватывается государством непосредственно. Это есть автономная, напрямую не зависящая от государства сфера.

Гражданское общество в узком значении «представляет собой многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственно-

сти». Это, в свою очередь, есть продукт, который формируется как «результат раскрепощения индивидов, их превращения из подданных государства в свободных граждан-собственников, обладающих чувством личного достоинства и готовых взять на себя хозяйственную и политическую ответственность». [7]

Таким образом, можно видеть, что представ и в широком, и в узком смысле, институты гражданского общества не контролируются государством.

При этом следует отметить, что наличие гражданского общества является важнейшей предпосылкой и одновременно важнейшим фактором формирования политической системы демократического типа. Это объясняется тем, что наличие гражданского общества подразумевает наличие всех форм социальной активности населения, не зависящих от деятельности государственных органов; степень его развития наглядно демонстрирует уровень самоорганизации социума.

То есть, можно говорить о том, что институты гражданского общества как раз и могут стать тем сектором, который позволит обеспечить равновесие в реализации молодежной политики государственного и негосударственного начала.

При этом следует отметить, что, если государственное начало достаточно широко задекларировано – это проявляется прежде всего в формировании Концепции государственной молодежной политики – то негосударственное начало в молодежной политике четко не определено, а, следовательно, и не реализуется. Проявления таковой можно увидеть во время подготовки к выборам, когда политические направления и партии пытаются привлечь на свою сторону представителей молодого поколения в качестве электората.

Еще одним проявлением принято считать стремление институтов гражданского общества требовать от государства проведения эффективной молодежной политики. Принято считать, что молодежная политика – это прерогатива прежде всего (а иногда, и исключительно) государства, что автоматически означает ответственность государства за основной спектр проблем современной молодежи. Государство реализует Концепцию, «создаются разного рода молодежные движения, курируемые высшими структурами власти»[9, с.158]. Институты же гражданского общества остаются в стороне, ограничиваясь критикой действий государства. Между тем, указанные институты могли бы создавать и реализовывать свои молодежные программы в целях не только достижения собственных целей, но и решения ряда важных социальных задач:

- выявление основного спектра проблем современной молодежи;

- мониторинг отношения молодежи к социально-политическим процессам, внутренней и внешней политике государства;
- предоставление возможности представителям молодого поколения на постоянной основе в рамках собственных организаций осуществлять деятельность по решению общественных проблем, и в частности, проблем молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Ю.Г. Добренъков В.И., Кадария Ф.Д. Социология молодежи / Ю.Г. Волков, В.И. Добренъков, Ф.Д. Кадария и др. Ростов-н/Д, 2001.
2. Ильинский И.М. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И.М. Ильинский и др. М., 1999.
3. Кон И. С. Социология молодежи// Краткий словарь по социологии/Под ред. Д.М.Гвишиани, Н.И.Лапива. М., 1988.
4. Корольков К.В. Социология преступности: учебное пособие / К.В. Корольков – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2007.
5. Кудрявцев, В. Н. Криминология: учебное пособие -3-е издание / В.Н. Кудрявцев. - М.: Норма, 2007. – С. 201
6. Пономарева, П.Г. Прогноз тенденций развития криминальной ситуации в России: учебное пособие / П. Г. Пономарева. – М: Знание, 2008. – С. 23
7. Гражданское общество <http://www.center-yf.ru/data/stat/Grazhdanskoe-obshestvo.php> (Дата обращения 10.05.2014.)
8. Лисовский В.Т. Социология молодежи: Учебное пособие. [Электронный вариант]. <http://nashaucheba.ru/v14203> (Дата обращения 25.06.2014.)
9. Магранов А.С. Молодежные субкультуры: социокультурный протестный потенциал // Гуманитарные и социальные науки 2012. № 3 с. 2252-256.
10. Несмеянов Е.Е., Матяш Т.П. «Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6 145-160
11. Олейник А.Н. Тюремная субкультура. [Электронный вариант]. URL: <http://www.univer5.ru/sotsiologiya/tyuremnaya-subkultura-v-rossii-a.n.-oleynik.html> (дата обращения: 12.02.2014).

12. Состояние преступности – январь-декабрь 2013 года. [Электронный вариант]. mvd.ru (Дата обращения 26.06.2014.)

REFERENCES

1. *Volkov Y. Dobrenkov V.I., Kadaria F.D.* Sociology of Youth / YG Volkov, VI Dobrenkov, FD Kadar and others. Rostov-N, 2001.
2. *Il'inskii I.M.* The youth of the planet: the global situation in the 90s, trends and prospects / IM Il'inskii et al. M., 1999.
3. *Kon* Sociology of Youth // Concise Dictionary of Sociology / Ed. D.M.Gvishiani, N.I.Lapiva. M., 1988.
4. *Korol'kov K.V.* Sociology of Crime: a tutorial / KV Korol'kov - Stavropol Stavropol Publishing House, 2007.
5. *Kudryavtsev, V.N.* Criminology: Tutorial -3 Edition / VN Kudryavtsev. M.: Norma, 2007.
6. *Ponomareva, P.G.* forecast trends in the development of the criminal situation in Russia: a tutorial / PG Ponomareva. M: Knowledge, 2008.
7. Civil society <http://www.center-yf.ru/data/stat/Grazhdanskoe-obshestvo.php> (Date 10.05.2014 treatment.).
8. *Lisowski V.T.* Sociology of Youth: Manual. [Electronic version]. <http://nashaucheba.ru/v14203> (Date 25.06.2014 treatment.)
9. *Magranov A.S.* Youth subcultures: social and cultural protest potential // Humanities and Social Sciences 2012. № 3.
10. *Nesmejanov E.E., Matyas E.T.* "Civilization young": the idea and reality // Humanities and Social Sciences. 2013. № 6.
11. *Oleinik A.* Prison subculture [Electronic version]. URL: <http://www.univer5.ru/sotsiologiya/tyuremnaya-subkultura-v-rossii-an-oleynik.html> (date accessed: 02/12/2014).
12. State Crime - January-December 2013. [Electronic version]. mvd.ru (Date 26.06.2014 treatment.)

14 сентября 2014 г.